

УДК 621. 315. 592

©1993

ЭПР БОРА В КУБИЧЕСКОМ SiC: ПРОЯВЛЕНИЕ ЭФФЕКТА ЯНА-ТЕЛЛЕРА

*Н.П.Баран, В.Я.Братусь, А.А.Бугай, В.С.Вихнин, А.А.Климов,
В.М.Максименко, Т.Л.Петренко, В.В.Романенко*

Проведено изучение угловой и температурной зависимостей спектров электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) бора в кубическом карбиде кремния (3C-SiC). Установлено, что центру B в 3C-SiC отвечает группа точечной симметрии C_{3v} ; понижение симметрии от кубической до тригональной обусловлено эффектом Яна-Теллера. Детально исследованы двигательные эффекты, связанные с переориентацией незаполненной орбитали бор-углерод между четырьмя направлениями ян-тэллеровских смещений типа (111). Температурная зависимость скорости переориентации объяснена фононно-индуцированным туннелированием B в основном колебательном состоянии и туннельно-контролируемым процессом через возбужденное колебательное состояние. Обнаружено, что спин-релаксационное уширение линий ЭПР B в 3C-SiC происходит с участием LO-фононов.

Примесь бора, формирующая глубокие акцепторные уровни в различных политипах карбида кремния, является активатором высокотемпературной люминесценции как в электронном, так и в дырочном материале [1].

Свойства B в SiC изучались различными методами, включая в себя электронный парамагнитный резонанс (ЭПР) [2–5], оптически детектируемый магнитный резонанс [6,7] и двойной электронно-ядерный резонанс (ДЭЯР) [8], однако электронная структура этого дефекта остается до конца невыясненной. Так, не ясны причины, приводящие к близким значениям параметров наблюдаемых спектров ЭПР бора в различных политипах SiC [4,5] и к близким величинам измеренных в них энергий оптической ($\Delta E_{opt} = 0.70 \pm 0.05$ эВ [9]) и термической ($\Delta E_t = 0.30 \pm 0.03$ эВ [4]) активации бора. Не понятны также выводы работы [5] о низкой симметрии (C_s) центра B в кубическом политипе, в то время как для аксиально-го центра в гексагональном политипе 6H-SiC она более высокая (C_{3v}). В этой связи представляет значительный интерес выяснение электронной структуры B в кубическом SiC, единственной политипной модификации карбида кремния, в которой отсутствует тригональное кристаллическое поле, для понимания свойств B в различных политипах карбида кремния.

В настоящей работе проведено детальное изучение угловых и температурных зависимостей спектров ЭПР бора в монокристаллах 3C-SiC. Получены новые данные о точечной симметрии этого дефекта, объясненные с учетом эффекта Яна-Теллера (ЭЯТ) [10]. Исследован процесс термически активированной переориентации незаполненной орбитали бор-углерод между четырьмя возможными направлениями ян-тэллеровских смещений.

1. Методика эксперимента

Исследованные монокристаллы 3C-SiC были выращены методом термического разложения метилтрихлорсилана и легировались бором при выращивании либо диффузией. Кристаллы ориентировались рентгеновским методом, изучаемые образцы имели размер $2 \times 1.5 \times 0.4$ мм. Концентрация В, определенная из измерений ЭПР, для разных образцов составляла $10^{17} - 10^{18}$ см $^{-3}$.

Измерения ЭПР проводились в Q -диапазоне ($\nu_{mw} = 35$ ГГц) на радиоспектрометре Varian E-12 в интервале температур 4.2–220 К.

2. Спектры ЭПР и модель примесного центра В в 3C-SiC

Как известно [2,5], спектр ЭПР В (спин $S = 1/2$) в SiC имеет сложный вид и состоит из линий сверхтонкого взаимодействия (СТВ) с ядром ^{11}B (спин ядра $I = 3/2$, распространность $\rho = 81.1796$) и линий СТВ с ядром ^{10}B ($I = 3$, $\rho = 18.83\%$), интенсивность которых на порядок ниже. В отдельных ориентациях наблюдаются также линии суперсверхтонкой структуры (ССТС) с ядрами ^{29}Si [5]. На рис. 1 приведен спектр ЭПР бора в 3C-SiC для трех характерных ориентаций, а на рис. 2 приведена его угловая зависимость в плоскости (110) кристалла, наблюдавшаяся в интервале температур 4.2–40 К, о чем предварительно сообщалось в [11]. Она описывается g -тензором с главной осью вдоль направления $\langle 111 \rangle$ [^{10}B], оси A -тензора совпадают с осями g -тензора. Из рис. 2 видно, что существуют две ориентации $\varphi = 20$ и 90° , в которых исчезает сверхтонкая структура (СТС) линий c и $c + b$ соответственно. В этих ориентациях линии имеют ширину, практически совпадающую с шириной $\Delta H_{pp} = 0.05$ мТ отдельных компонент СТС. Подобное «исчезновение» сверхтонкой структуры может иметь место в случае противоположных знаков контактного и

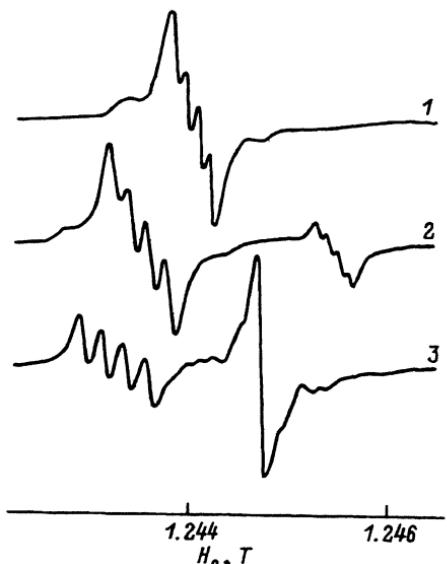

Рис. 1. Спектр ЭПР 3C-SiC(B).
 $T = 30$ К, $\mathbf{H}_0 \parallel [001]$ (1), $\mathbf{H}_0 \parallel [111]$ (2),
 $\mathbf{H}_0 \parallel [110]$ (3).

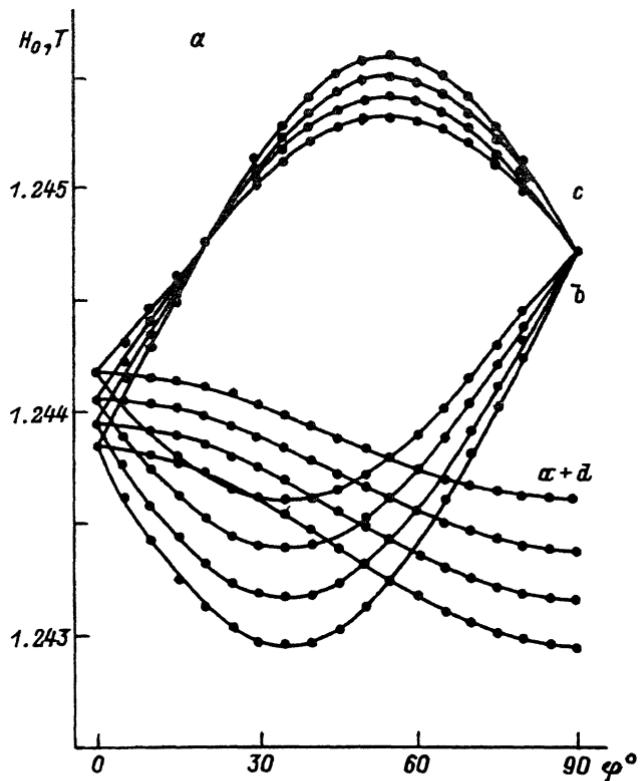

Рис. 2.
а — угловая зависимость положений линий ЭПР $3C\text{-SiC}\langle B \rangle$ в плоскости (110), $\varphi = (\mathbf{H}_0, \wedge [001])$. Линии ЭПР обозначены в соответствии с ориентацией дефектов на рис. 2, б. Сплошные линии — расчет согласно (1) и значений параметров из таблицы; б — модель В в $3C\text{-SiC}$. Атом В смещен из центра тетраэдра вдоль направления $[1\bar{1}\bar{1}]$ на атом С₀.

диполь-дипольного членов СТВ и наблюдалось для аксиального центра в $6H\text{-SiC}\langle B \rangle$ [2].

Для описания наблюдаемой угловой зависимости резонансных полей линий ЭПР (без учета суперсверхтонкого взаимодействия) использовалась спин-гамильтониан, соответствующий аксиальной точечной симметрии дефекта [2]

$$H = \beta \mathbf{H} \mathbf{g} \mathbf{S} + \mathbf{S} \mathbf{A} \mathbf{I}. \quad (1)$$

Резонансные значения магнитных полей определяются эффективными значениями g - и A -тензоров

$$g_{\text{ef}}^2 = g_{\parallel}^2 \cos^2 \theta + g_{\perp}^2 \sin^2 \theta,$$

$$A_{\text{ef}} = (g_{\perp}/g_{\text{ef}}) A_{\parallel} \cos^2 \theta + (g_{\perp}/g_{\text{ef}}) A_{\perp} \sin^2 \theta,$$

где θ — угол между осью типа $\langle 111 \rangle$ центра и направлением постоянного магнитного поля \mathbf{H} (рис. 2, б). Использование выражения для A_{ef} из [2] связано с тем, что в нашем случае $A_{\parallel}, A_{\perp} < \nu_L$ — ядерной ларморовской

Параметры спин-гамильтониана и параметры, описывающие процесс переориентации для $3C\text{-SiC}(B)$ и $6H\text{-SiC}(B)$

Параметр	$3C\text{-SiC}(B)$		Аксиальный центр в $6H\text{-SiC}(B)$ ^[2]
	[⁵]	наст. раб.	
g -тензор	$g_z = 2.0021$	$g_{ } = 2.0023$	$g_{ } = 2.0020$
	$g_x = 2.0057$		
	$g_y = 2.0063$	$g_{\perp} = 2.0059$	$g_{\perp} = 2.0068$
	$A_z = 0.8$	$A_{ } = \pm 1.0$	$A_{ } = \pm 1.7$
	$A_x = 0.9$	$A_{\perp} = \mp 2.0$	$A_{\perp} = \mp 1.3$
	$A_y = 1.8$	$a = \mp 1.0$	$a = \mp 0.3$
		$b = \pm 1.0$	$b = \pm 1.0$
	$Z \parallel [111]$	$Z \parallel [111]$	$Z \parallel c$
	$X \parallel [1\bar{1}0]$		
	$Y \parallel [11\bar{2}]$		
$\hbar\omega_1$, мэВ		52 ± 5	$50^{[3]}$
τ_0 , с		$1.7 \cdot 10^{-10}$	$5 \cdot 10^{-11}^{[3]}$

частоты изотопа ^{11}B . Полученные из сопоставления с экспериментом параметры (1), а также контактный $a = (A_{||} + 2A_{\perp})/3$ и диполь-дипольный $b = (A_{||} - A_{\perp})/3$ члены СТВ приведены в таблице.

Из угловой зависимости спектра ЭПР следует, что центру В в $3C\text{-SiC}$ отвечает группа точечной симметрии C_{3v} , а не C_s , как было определено в ^[5]. Однозначным доказательством симметрии центра C_{3v} является наблюданное число линий в характерных ориентациях ^[12]: без учета СТВ это одна линия для $H_0 \parallel [001]$ и по две линии для $H_0 \parallel [111]$ и $H_0 \parallel [\bar{1}\bar{1}0]$ (рис. 1).

Использование определенных в настоящей работе значений g - и A -тензора позволило нам также описать спектр ЭПР, наблюдаемый в поликристаллическом и порошкообразном $3C\text{-SiC}(B)$, что не удавалось сделать при подстановке данных из ^[5].

Линии CCTC наблюдаются в спектре ЭПР $3C\text{-SiC}(B)$ ниже $T = 60$ К. Помимо детектированных ранее линий CCTC с расщеплением $A_2 = 0.88 \pm 0.05$ мТ (24.7 ± 1.4 МГц), отнесенных в ^[5] к взаимодействию с тремя ядрами ^{29}Si , в ориентациях $\varphi = 20$ и 90° у линий ЭПР с исчезнувшей CCTC обнаруживаются два дополнительных дублета CCTC с $A_1 = 0.36 \pm 0.05$ мТ (10.1 ± 1.4 МГц) и $A_3 = 1.19 \pm 0.05$ мТ (33.3 ± 1.4 МГц) (рис. 1). Для выяснения природы этих линий необходимо привлечение метода ДЭЯР.

Расчет электронной структуры примеси бора в $3C\text{-SiC}$ был выполнен нами в рамках метода МО ЛКАО ^[14] в предположении, что атомы В замещают атомы Si. В пользу этого предположения свидетельствуют данные ЭПР в кристаллах SiC, обогащенных изотопом ^{13}C ^[5], результаты рентгеновских измерений деформации решетки в $6H\text{-SiC}(B)$ ^[13] и ДЭЯР ^[8]. Еще одним аргументом в пользу модели B_{Si} является то, что орбитальные радиусы В больше радиусов C, но меньше Si

[¹⁴]: $r_{2p}(\text{B}) = 0.776 \text{ \AA}$, $r_{2s}(\text{B}) = 0.769 \text{ \AA}$; $r_{2p}(\text{C}) = 0.596 \text{ \AA}$, $r_{2s}(\text{C}) = 0.620 \text{ \AA}$;
 $r_{3p}(\text{Si}) = 1.068 \text{ \AA}$, $r_3(\text{Si}) = 0.904 \text{ \AA}$.

Из расчета [¹¹] следует, что для неискаженного тетраэдра BC_4 основным состоянием бора будет трехкратно вырожденное T -состояние. Как известно [¹⁰], для электронного T -состояния, связанного с T -модами колебаний, результирующая энергетическая конфигурация в пределе сильной связи имеет четыре эквивалентных минимума в направлениях $\langle 111 \rangle$. Таким образом, понижение симметрии центра В в $3C\text{-SiC}$ от кубической (точечная группа $\bar{4}3m$) до тригональной (точечная группа $3m$) может происходить вследствие ЭЯТ. Ожидаемые в этом случае значения g -тензора в пределе сильного статического ЭЯТ будут близки g -тензору электрона на орбитали оборванной связи. Вывод о сильном вибронном взаимодействии следует из анализа спектров оптического поглощения бора в SiC с учетом электрон-фононного взаимодействия [^{15,18}], который позволяет оценить значение энергии Яна-Теллера $E_{\text{ят}} \approx 0.35 \text{ эВ}$. Энергия моды колебаний, переводящей систему из одного минимума адиабатического потенциала в другой (определенена ниже из температурных зависимостей спектров ЭПР), почти на порядок меньше.

Отличие знаков контактного и диполь-дипольного членов СТВ подробно обсуждалось в [^{8,11}] и связано со спиновой поляризацией внутренней $1s$ -оболочки бора неспаренным электроном p -орбитали, приводящей к отрицательной спиновой плотности на ядре ^{11}B .

3. Температурная зависимость спектра ЭПР

В модели для В в $3C\text{-SiC}$ (рис. 2,б) могут иметь место двигательные эффекты, связанные с переориентацией незаполненной орбитали (прыжки дырки), которые были нами обнаружены при изучении температурной зависимости спектра ЭПР. На рис. 3 показано, как преобразуется спектр

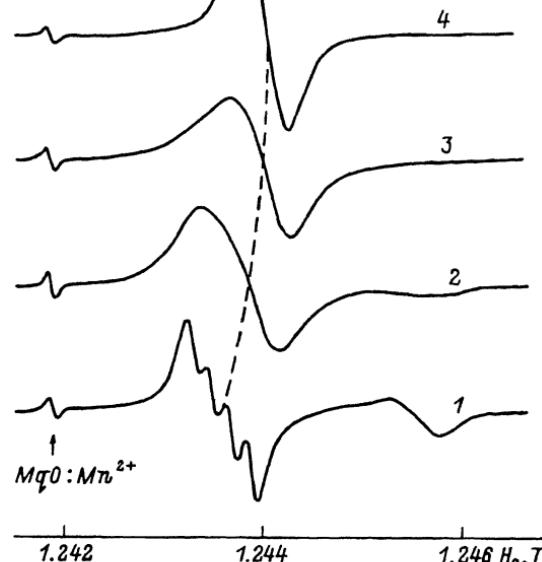

Рис. 3. Температурная зависимость спектра ЭПР $3C\text{-SiC(B)}$ в ориентации $H_0 \parallel [111]$. Вид спектра при $T = 77$ (1), 92 (2), 102 (3), 140 К (4).

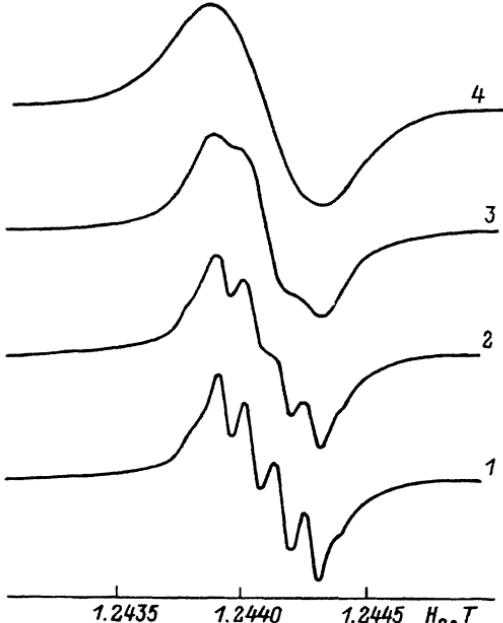

Рис. 4. Вид спектра ЭПР 3C-SiC(B) в ориентации $H_0 \parallel [001]$.
 $T, K: 1 - 113, 2 - 123, 3 - 133, 4 - 143.$

ЭПР 3C-SiC(B) в ориентации $H_0 \parallel [111]$. Начиная с $T = 40$ К обнаруживалось уширение линий СТС. При дальнейшем повышении температуры наблюдалась исчезновение СТС ($T = 79$ К), сдвиг линий ЭПР в положение со средним по четырем возможным ориентациям значением g -фактора $\bar{g} = (1/4)(g_a + g_b + g_c + g_d)$, где индексы соответствуют обозначениям линий на рис. 2, а, и сужение результирующей линии вплоть до $T = 140$ К. Выше этой температуры имеет место уширение линии ЭПР, не связанное с переориентацией. Действительно, в ориентации $H_0 \parallel [001]$, в которой все центры магнитно эквивалентны, процессы переориентации не влияют на вид спектра ЭПР. В ней СТС спектра ЭПР сохраняется вплоть до $T = 120$ К. Выше 120 К наблюдается уширение линий СТС (рис. 4), имеющее, очевидно, релаксационную природу, поскольку при тех же температурах прыжки приводят к сужению линии ЭПР.

Для объяснения наблюдаемой температурной зависимости спектра ЭПР был рассмотрен процесс быстрой переориентации оси центра В по четырем направлениям типа $\langle 111 \rangle$. При наличии случайных переориентаций между указанными направлениями вид спектра может быть описан с помощью расширенных уравнений Блоха, которые были получены нами по аналогии со случаем прыжков между двумя положениями с различными резонансными частотами [15]

$$v(H) = \frac{NF + MG}{F^2 + G^2}, \quad (2)$$

где

$$N = 2JS - 4J^3 + 2PS - 12PJ^2 - 12P^2J - 4P^3,$$

$$M = Q - 3J^2R - 6JPR - 3P^2R,$$

$$F = T - J^2S + J^4 - P^2(6J^2 - S) - 8JP^3 - 3P^4,$$

$$G = J^3 R - JQ - 3JRP^2 - 2P^3 R,$$

$$J = \frac{1}{T_2} + 3P,$$

$$Q = X_1 X_2 X_3 + X_1 X_3 X_4 + X_1 X_2 X_4 + X_2 X_3 X_4,$$

$$R = X_1 + X_2 + X_3 + X_4,$$

$$S = X_1 X_2 + X_1 X_3 + X_1 X_4 + X_2 X_3 + X_3 X_4 + X_2 X_4,$$

$$T = X_1 X_2 X_3 X_4,$$

$$X_i = \frac{g_e \beta}{h} (H_i - H), \quad i = a, b, c, d,$$

$v(H)$ — величина, пропорциональная интенсивности поглощения; $P = \tau^{-1}$ — частота прыжков; H ; — резонансные магнитные поля центра в отсутствие переориентации; $1/T_2$ — исходная ширина спин-пакета, имеющего лоренцеву форму.

Выражение (2) позволяет проследить за изменениями как ширины, так и положения компонент спектра в зависимости от скорости переориентации и не ограничивается лишь областями уширения и сужения линии ЭПР, как например в [16–18]. К некоторой неадекватности используемого выражения (2) экспериментальной ситуации следует отнести то, что до начала уширения формы линии СТС (рис. 1) была промежуточной между гауссианом и лоренцианом, практически лоренцевой она становилась выше $T = 56$ К. Частота прыжков определялась из сравнения экспериментальных значений ширин линий и резонансных полей с семейством

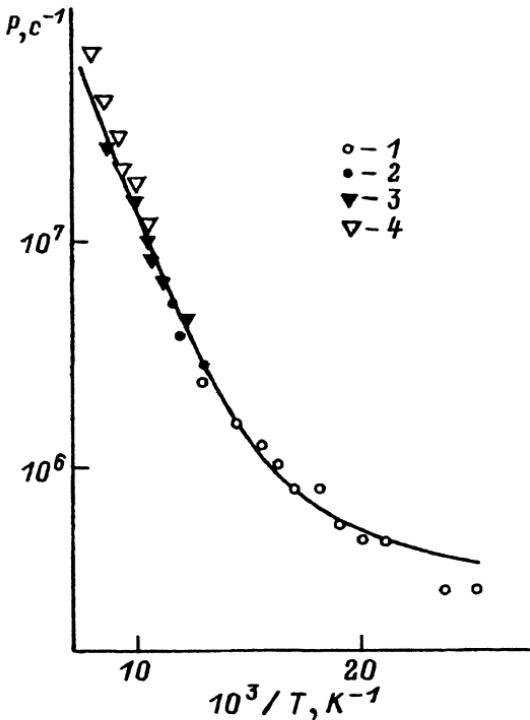

Рис. 5. Температурная зависимость скорости переориентации P для 3C-SiC(B).

Значения P определены из:

- 1 — уширения линии ЭПР $c+d$, $\varphi = 90^\circ$;
 - 2 — положения линий спектра, $\varphi = 90^\circ$;
 - 3 — положения линий спектра, $\varphi = 54^\circ 44'$;
 - 4 — сужения линий ЭПР, $\varphi = 54^\circ 44'$.
- Сплошная линия — согласно (3).

кривых поглощения, построенных, согласно (2), для различных ориентаций \mathbf{H}_0 в зависимости от P . Как оказалось, температурная зависимость $P(T)$ (рис. 5) может быть описана выражением

$$P = DT + P_0 \exp(-\Delta_1/kT), \quad (3)$$

где $D = (9.4 \pm 1.9) \cdot 10^3 \text{ Гц} \cdot \text{К}^{-1}$, $P_0 = (6 \pm 2) \cdot 10^9 \text{ Гц}$, $\Delta_1 = 52 \pm 5 \text{ мэВ}$. Из таблицы видно, что эти значения близки к определенным в [3] для «квазикубических» позиций в $6H\text{-SiC}$.

Для анализа температурной зависимости ширин линий СТС в ориентации $\mathbf{H}_0 \parallel [001]$ (рис. 4) спектр ЭПР моделировался в виде суперпозиции пяти линий — четверки СТС с ядрами ^{11}B и «пьедестала», связанного с СТВ на ядрах ^{10}B . Наблюдаемое температурное уширение компонент СТС описывается зависимостью вида

$$\Delta H_{pp}(T) = \Delta H_{pp}(0) + \delta H_{pp} \exp(-\hbar\omega_2/kT), \quad (4)$$

где $\delta H_{pp} = 1.6 \cdot 10^{10} \text{ Гц}$, $\hbar\omega_2 = 108 \pm 22 \text{ мэВ}$, $\Delta H_{pp}(0) = 0.05 \text{ мТ}$.

4. Обсуждение результатов

Обнаруженные температурные эффекты в спектре ЭПР $3C\text{-SiC(B)}$ дополнительно свидетельствуют в пользу модели центра (рис. 2,б) и являются типичными для ЭЯТ при переходе от статического к динамическому пределу [10, 16, 17]. Первое слагаемое в (3) может быть связано с процессом фононно-индукционного туннелирования [19]. Использую для оценки разности деформационных потенциалов различных ян-теллеровских конфигураций В в SiC константы электрон-фононного взаимодействия, найденные из исследования спектров фотоионизации акцепторов в SiC(B) [20], и полученное значение D , находим величину туннельного матричного элемента в основных состояниях $\Gamma \approx 5 \cdot 10^9 \text{ Гц}$. Эта величина близка к значениям Γ для нецентрального ян-теллеровского иона Cu^{2+} в SrO [18].

Значение энергии активации прыжков Δ_1 и предэкспоненциального множителя P_0 характерны для туннельно-контролируемого процесса переходов ян-теллеровского центра между минимумами адиабатического потенциала через возбужденное колебательное состояние [21]. В этом случае $\Delta_1 = \hbar\omega_1$, где $\hbar\omega_1$ — энергия возбужденного квазилокального колебательного состояния, $P_0 = (2\Gamma_{\text{ex}})^2/\varepsilon_1 \Gamma_{\text{ex}}$ — туннельный матричный элемент в возбужденном состоянии, ε — ширина уровня этого состояния. Используя полученное для В в $3C\text{-SiC}$ значение P_0 и полагая, для оценки, значение $\varepsilon = 3.6 \cdot 10^{11} \text{ Гц}$, которое соответствует ширине линии поглощения в SiC связанный с квазилокальным колебанием [22], находим $\Gamma_{\text{ex}} \approx 5 \cdot 10^{10} \text{ Гц}$, что представляется разумным. Выполнение неравенства $\Gamma_{\text{ex}} \gg \Gamma$ связано с увеличением перекрытия колебательных функций в возбужденных состояниях. Отметим, что с учетом $\Gamma \approx 5 \cdot 10^9 \text{ Гц}$ и $\hbar\omega \approx 1.3 \cdot 10^{13} \text{ Гц}$ оценка интеграла перекрытия S приводит к значению $S \approx 2 \cdot 10^{-5}$, что соответствует сильному ЭЯТ.

Определенное из температурного уширения компонент СТС значение $\hbar\omega_2 = 108 \pm 22 \text{ мэВ}$ совпадает с энергиями LO-фононов $3C\text{-SiC}$ в

X - , L - и Г-точках (102.8, 103.9 и 120.5 мэВ соответственно) [23] и указывает на то, что спин-релаксационное уширение происходит с участием оптических фононов. Отметим, что энергия LO-фононов с учетом их дисперсий совпадает с энергией второго квазилокального колебательного возбуждения ($\hbar\omega_2 \approx 2\hbar\omega_1$). Это обстоятельство может приводить к их существенному резонансному взаимодействию и смешиванию. В результате спин-фононное уширение линий ЭПР в магнитоэквивалентных потенциальных ямах может быть вызвано процессом комбинационного рассеяния подобных связанных колебаний. Однако в результатеирующем орбитально-решеточном взаимодействии вклад квазилокального колебания, по-видимому, мал, что следует из отсутствия проявлений первого возбужденного квазилокального состояния ($n = 1$) в уширении линии ЭПР.

Таким образом, угловая и температурная зависимости спектров ЭПР бора в 3C-SiC связаны с ян-теллеровской природой этого дефекта. В [12] мы показали, что в модели МО ЛКАО понижение симметрии возникает вследствие дополнительного химического связывания при искажении системы по сравнению с симметричной конфигурацией. Получаемый выигрыш энергии в результате смещения бора из центра тетраэдра BC₄ в направлении {111} до квазипланарной конфигурации может быть отождествлен с энергией стабилизации Яна-Теллера.

В целом вследствие сильного ЭЯТ тригональное кристаллическое поле в некубических политидах оказывает слабое влияние на свойства примеси бора. Диаграмма конфигурационных координат, приведенная в [24] для B в 6H-SiC, является универсальной для всех политидов, и становятся понятными близкие значения для различных параметров этого центра.

В заключение авторы считают своим долгом выразить благодарность В. Н. Родионову за предоставление кристаллов, И. М. Зарицкому и А. Б. Ройцину за полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] Водаков Ю.А., Гончаров Е.Е., Ломакина Г.В., Мальцев А.А., Молохов Е.Н., Одинг В.Г., Рамм М.Г., Рябова Г.Г., // ФТП. 1987. Т. 21. № 2. С. 207–211.
- [2] Woodbury H.H., Ludwig G.W., // Phys. Rev. 1961. V. 124, N 4. P. 1083–1089.
- [3] Hardeman G.E.G., Gerritsen G.B. // Phys. Lett. 1968. V. 20. N 6. P. 623–624.
- [4] Вейнгер А.И., Водаков Ю.А., Козлов Ю.И., Ломакина Г.А., Мохов Е.Н., Одинг В.Г., Соколов В.И. // Письма в ЖТФ. 1980. Т. 6. № 21. С. 1319–1323.
- [5] Зубатов А.Г., Зарицкий И.М., Лукин С.Н., Молохов Е.Н., Степанов В.Г. // ФТП. 1985. Т. 27. № 2. С. 322–329.
- [6] Романов Н.Г., Ветров В.А., Барабанов Н.Г., Мохов Е.Н., Одинг В.Г. // Письма в ЖТФ. 1985. Т. 11. № 19. С. 1168–1172.
- [7] Baranov P.G., Romanov N.G. // ICDS-16 Materials Science Forum. 1992. V. 83–87. P. 1207–1212.
- [8] Петренко Т.Л., Тесленко В.В., Мохов Е.Н. // ФТП. 1992. Т. 26. № 9. С. 1556–1564.
- [9] Ikeda M., Matsunami H., Tanaka T. // Phys. Rev. B. 1980. V. 22. N 6. P. 2842–2854.
- [10] Бургүэн Ж., Ланно М. Точечные дефекты в полупроводниках. Экспериментальные аспекты. М.: Мир, 1985. 304 с.
- [11] Btatus V.Ya., Baran N.P., Bugai A.A., Klimov A.A., Maksimenko V.M., Petrenko T.L., Romanenko V.V. // Defects and diffusion forum. 1993. V. 103–105. P. 603–611.
- [12] Мельман М.Л., Самойлович М.И. Введение в спектроскопию ЭПР активированных монокристаллов. М.: Атомиздат, 1977. 272 с.
- [13] Кютт Р.Н., Мохов Е.Н., Трегубова А.С. // ФТП. 1981. Т. 23 № 11, С. 3496–3499.
- [14] Waber J.T., Gromer D.T. // J. Chem. Phys. 1965. V. 42. № 12. P. 4116–4123.
- [15] Gutovsky H.S., Salka A. // J. Chem. Phys. 1953. V. 21. N 9. P. 1688–1697.
- [16] Watkins G.D., Gorbett J.W. // Phys. Rev. 1964. V. 1143. N 54. P. 1359–1377.

- [17] Watkins G.D. // Phys. Rev. B. 1976. V. 13. N 6. P. 2511–2518.
- [18] Вихнин В.С., Сочава Л.С., Толпаров Ю.Н. // ФТТ. 1978. Т. 20. N 8. С. 2412–2419.
- [19] Pirs R., Zeks B., Gosar P. // J. Phys. Chem. Sol. 1966. V. 27. N 8. P. 1219–1226.
- [20] Вакуленко О.В., Горин С.Н., Гусева О.А. // ФТП. 1980. Т. 14. N 8. С. 1568–1572.
- [21] Вихнин В.С. // ФТГ. 1978. Т. 20. № 5. С. 1340–1346.
- [22] Ильин М.А., Карштенд Е.М., Рашевская Е.П. // ФТП. 1972. Т. 6. № 11. С. 2230–2232.
- [23] Choyke W.J., Patrik L. // Phys. Rev. B. 1971. V. 4. № 6. P. 1843–1847.
- [24] Копылов А.А., Пихтин А.Н. // ФТП. 1976. Т. 10. № 1. С. 15–19.

Ростовский государственный университет
Научно-исследовательский институт физики

Поступило в Редакцию
14 июля 1993 г.